

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)
Филологический факультет
Кафедра литературы

ТЕМА МЗДОИМСТВА В ЛИТЕРАТУРЕ XVIII ВЕКА

Дипломная работа

Допустить к защите

Зав. кафедрой литературы

_____ Н.А.Гузь

«__» _____ 20__ г.

Выполнила студент

РЯЛР-091 группы

Валентеева Дина Владимировна

Подпись _____

Научный руководитель:

Старший преподаватель кафедры
литературы

Заречнов Владимир Альбертович

Подпись _____

(подпись)

Оценка

_____ «__» _____ 20__ г.

Подпись _____

(Председатель ГАК)

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава 1. Мздоимство как исторический и литературный факт (краткий обзор).....	6
1.1. Определение термина/ понятия.....	6
1.2. Мздоимство в древности.....	6
1.3. Мздоимство на Руси.....	9
1.4. Сатирический способ изображения.....	12
Выводы по первой главе.....	15
Глава 2. Тема мздоимства в творчестве русских писателей XVIII века.....	16
2.1. Публицистика.....	16
2.2. Проза.....	23
2.3. Драматургия.....	33
2.4. Поэзия.....	37
Выводы по второй главе.....	48
Заключение.....	50
Список использованной литературы.....	54

ВВЕДЕНИЕ

Тема нашего исследования определена как «**Мздоимство в литературе XVIII века**», и степень её **актуальности**, к сожалению, остаётся высокой: с XVIII по XXI век взяточничество – весьма распространённое общественное явление, и нам кажется очень важным рассмотреть его изображение в литературных произведениях той эпохи, когда русская государственность только зарождалась – вместе с появлением государственных институтов и бюрократических структур.

Если говорить в общем, история взяточничества берёт начало в глубине веков, и связано, несомненно, с той ступенью развития человеческого общества, когда одни его представители стали в определённой степени зависеть от других, когда появилась иерархия, расслоение на классы, разряды, должности – и, как следствие, «коррупционные» пути решения тех или иных вопросов.

Изначально явление мздоимства (взяточничества, подкупа-откупа и т.д.) рассматривали как должностное злодеяние, связанное с реализацией служебных полномочий, когда гражданин вступает в разнообразные отношения с чиновниками и представителями государственных и иных институтов – церкви, суда, услуг в сфере налогообложения, и т.д., с военными и гражданскими властями, а у чиновников, в свою очередь, есть возможность – или действовать согласно закону, или затягивать исполнение своих должностных обязанностей, идя на прямое нарушение закона в собственных интересах, или интересах того или иного человека.

Интересно, что уголовное право царской России отличало два типа взяточничества: **мздоимство** и **лихоимство**.

Взятка, которая дана за совершение действия, которые входят в круг обязанностей должностного лица рассматривали как **мздоимство**.

Взятку за совершение служебного нарушения или преступления в сфере служебной деятельности рассматривали как **лихоимство**.

Другими словами, **мздоимец** – чиновник, который выполнял служебные обязанности и, например, выдавал человеку копию настоящего решения после получения взятки, а чиновник, выдававший копию решения, в которой детали дела были искажены в интересах человека, который дает взятку, – **лихоимец**.

Итак, **тема** нашего дипломного исследования – **мздоимство** в литературе XVIII века.

Научную новизну исследования определяет отсутствие обширных научных работ по данной проблематике и анализ ряда произведений, не входящих в школьную (или даже вузовскую) программы и, следовательно, не известных широкому кругу читателей.

Целью работы является анализ произведений XVIII века, в которых в той или иной степени присутствует данная тематика. Также нам было важно рассмотреть - каким образом в произведениях различных жанров выражается авторское отношение к явлению.

В рамках работы предстояло решить следующие **задачи**:

- изучить литературу, связанную с понятием «**мздоимство**»;
- проанализировать произведения авторов XVIII века, где встречаются образы или мотивы, входящие в круг нашей темы;
- раскрыть особенности отношения автора произведения к проблеме мздоимства и охарактеризовать средства, которые были использованы для её раскрытия;
- сделать соответствующие выводы.

Объектом дипломного исследования являются произведения писателей XVIII века (как эпические, так и лирические, драматические и публицистические), в творчестве которых, на наш взгляд, такое явление как мздоимство получило наиболее яркое отражение.

Предмет - тема мздоимства в литературе означенного периода, образы и мотивы, её составляющие.

Материалом послужили отдельные произведения А. П. Сумарокова, Н. И. Новикова, Д. И. Фонвизина, М. Д. Чулкова, Г. Р. Державина, А. Н. Радищева, И. И. Хемницера, И. А. Крылова, Ф. А. Эмина). Всего проанализировано десять произведений авторов XVIII века, многие из которых не изучаются в школьной программе и почти неизвестны широкому читателю.

При исследовании вопроса по данной теме использовались следующие методы:

- 1. аналитический метод** был использован при изучении литературы;
- 2. описательный метод** был использован при описании выбранного материала в соответствии с поставленными исследовательскими задачами;
- 3. феноменологический подход** использовался при выявлении сознания автора через текст
- 4. методы дедукции и обобщения** использовались при написании выводов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выводов и результатов исследования в лекционных курсах по истории русской литературы XVIII века, в рамках спецкурсов и спецсеминаров, на педагогической практике.

Часть работы была **апробирована** в виде доклада «Тема мздоимства в литературе XVIII века (на примере рассказа М.Д. Чулкова «Драгоценная штука»)» на конференции «День науки 2014»

Структура:

Работа состоит из Введения, двух глав: глава 1 - «Мздоимство как исторический и литературный факт (краткий обзор)» и глава 2 – «Тема мздоимства в творчестве русских писателей XVIII века), Заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. Мздоимство как исторический и литературный факт (краткий обзор)

1.1. Определение термина / понятия

«**Мздоимство** – поступки, поведение мздоимца; взяточничество.» (Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой) [38].

«**Мздоимец** – взяточник» (Толковый словарь русского языка Ожегова) [6, 347].

«**Взяточничество** – должностное преступление, субъектом которого может быть только должностное лицо, неважно какого ведомства. Оно заключается в получении имущественной выгоды от частных лиц за бездействие или действия в пределах служебной компетенции должностного лица» (Энциклопедия Брокгауза и Ефрона) [49].

Одним из синонимов слова «взяточничество» является слово «Поборы».

«**Поборы** – 1) устар. Чрезмерные, непосильные налоги, сборы. 2) а) разг. Неофициальные сборы средств на что-л. б) Взятка, вымогательство» (Современный толковый словарь русского языка Т.Ф.Ефремовой)[35].

1.2. Мздоимство в древности

Если начинать отсчёт с дописьменной эры, то прямых подтверждений-фактов коррупции, нам неизвестно, но можно предположить, что взяточничество существовало, так как исторические факты свидетельствуют о том, что имущественное неравенство (а значит, и различные формы его преодоления) появилось с самого начала зарождения человеческого общества.

В раннеклассовых и первобытных обществах была определена оплата священнику, вождю или военачальнику за обращение и помощь[25].

В Библии, в Ветхом Завете, в русском переводе уже встречается слово «**взятка**»: «...Я знаю как многочисленны ваши преступления и как тяжки

ваши грехи: вы притесняете правового, берете взятки, а нищего, ищущего правосудие, гоните от ворот...» [18].

Также в Ветхом Завете упомянуто одно из предписаний Бога израильским судьям: *«Даров не принимай; ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых»*[15]. Здесь под дарами имеется ввиду какое-то вознаграждение, способное повлиять на честное решение судьбы. На страницах Священного Писания встречается ещё множество подобных заповедей, увещаний и предупреждений.

В Новом Завете Библии тоже упоминаются факты взяточничества — например, взятка военным охранникам, которые сторожили гробницу Христа. История говорит, что после распятия на кресте Иисуса, группа фарисеев пришла к прокуратору Иудеи Понтию Пилату и сказали, что Иисус обещал ученикам воскреснуть спустя три дня после его смерти. Фарисеи попросили правителя, чтобы он выставил защиту у гроба для безопасности. Пилат дал им охрану с инструкцией «охранять, как знаете». Когда, по евангельскому сообщению, Иисус воскрес, испуганные охранники сообщили об этом иудеям, которые решили дать подношения воинам, чтобы они сказали Понтию Пилату, что тело Христа было украдено ночью его учениками, когда охрана спала. Таким образом, стражникам дали взятку за молчание[25].

Ещё один случай рассказывается в «Книге Деяний апостолов», когда некто Симон, увидев, что «при возложении рук Апостольских передается дух святой», принёс им деньги (взятку) и попросил - «дайте и мне власть сию». Апостол Петр ответил на его просьбу: *«...Серебро твое погибель тебе принесет, поскольку ты помыслил получить дар Божий за деньги...» [22].* Это событие, кстати, послужило появлению такого понятия, как «симония» (то есть распространённая в средние века в Западной Европе покупка-продажа церковных должностей или духовного сана за мзду (плату)).

В религиозной и юридической литературе Египта, Индии, Иудеи, Месопотамии и Китае есть упоминания об особых отношениях внутри элиты. В одном из текстов Древнего Египта XXII века до н.э., в «Поучении Гераклео-

польского царя своему сыну Мерикара» сказано: «...*Возвышай своих вельмож, чтобы они поступали по твоим законам. Непристрастен тот, кто богат в своем доме, он владыка вещей, и не нуждается...*» [16].

Эта цитата прямо говорит о подношениях египетским вельможам, и только якобы мудрость некоторых царей, делавших их несметно богатыми, могла сокращать коррупцию «древних бюрократов».

Одно из древнейших упоминаний о некоторых видах коррупции встречается и в писаниях Шумера середины третьего тысячелетия до нашей эры, когда шумерский царь Урукэджин пытался пресечь злоупотребления судьями и чиновниками, которые вымогали вознаграждения [28].

Одни из древних свидетельств о коррупции чиновников можно встретить и в древнеавилонских архивах – во второй половине XIV в. до н.э, и даже позже, за XIX веков до н.э.

В известных Законах вавилонского царя Хаммурапи прямо сказано: «...§ 5. *Если судья разобрал дело, вынес решение и изготовил документ с печатью, а затем решение свое изменил, то этого судью следует изобличить в изменении решения, которое он постановил, и исковую сумму, имевшуюся в этом деле, он должен уплатить в двенадцатикратном размере; кроме того, в собрании его должны согнать с его судейского кресла, и он не должен возвращаться и заседать вместе с судьями в суде...*» [44].

О коррупции точно сказано в древнеримских (пятый век до нашей эры) «Двенадцати таблицах» – законодательном своде Республики, где слово "согнать" уже обычно используется в значении подкупать судью и менять за деньги показания в суде: «...*Таблица IX: Неужели ты будешь считать суровым постановлением закона, карающее смертною казнью того судью или посредника, которые были назначены при судоговорении [для разбирательства дела] и были уличены в том, что приняли денежную мзду по [этому] делу?*...» [21].

1.3. Мздоимство на Руси. (18 -19 в.)

Первым и достаточно эффективным «борцом с коррупцией» на Руси стал Иван Грозный. Летописи фиксировали, что при нем многие слуги государевы «от своего стяжания лишились живота и вотчин» [24].

В 1550 году Иван Грозный издал новый Кодекс законов, который в то время носил название «Судебник», основанный на аналогичном документе 1497 года, расширенный и систематизированный.

Новый Судебник значительно ограничил податные привилегии крупных феодалов и судебные функции представителей. Введены были наказания для бояр и дьяконов, которые брали взятки [20].

В XVI – XVII веках в народе появилось много поговорок, связанных так или иначе с мздоимством и лихоимством: «Судьям то и полезно, что в карман полезло», «Всякий подьячий любит калач горячий», «Приказный проказлив: руки крюки, пальцы грабли, вся подкладка – один карман».

Вообще, коррупция обогатила русский язык большим количеством поговорок, множеством крылатых выражений, составляющих специальную терминологию взяточничества: «барашек в бумажке», «безгрешный доход», «не подмажешь - не поедешь», «мзда», и прочее.

Например, выражение «остаться с носом» не имеет никакого отношения к детали человеческого лица. На Руси «проносом» или просто «носом» называли взятку, которую проситель приносил в государственное учреждение спрятанную под полый. Если судья или подьячий не принимал подношение, проситель уходил вместе со своим «носом» не солоно хлебавши [27].

Отчаянные меры для борьбы со взяточничеством были приняты Петром I [23].

Свояк Петра князь Б.Куракин в своих записках отмечал, что зародившееся в правление царицы Натальи Кирилловны *«мздоимствовеликое и кража государственная, что донныне (писано в 1727 году) продолжается с умножением, а вывести сию язву трудно»* [39]. Историки свидетельствуют,

что особенно преуспел в растрате государственных фондов Александр Данилович Меншиков, которого частенько «ловили за руку» и обвиняли в присвоении казенных денег. Однако Пётр I был очень снисходителен к нему, и Меншиков отделывался только штрафами. *«Где дело идёт о жизни или чести человека, то правосудие требует взвесить на весах беспристрастия как преступления его, так и заслуги, оказанные им отечеству и государю... — полагал Пётр — ...а он мне и впредь нужен».* В конце своего правления Пётр I сказал о А.Д. Меншикове: *«Осталась у меня одна рука, вороватая, да верная».* После смерти Петра Меншиков впал в немилость, его арестовали, и вся его собственность была конфискована.

Сообщается, что за всю свою карьеру Александр Данилович «приватизировал» деньги и золото из казначейства на сумму, которая равняется трехлетнему военному бюджету России [29].

Русский остроумный народ сочинил стихотворный анекдот о непростых взаимоотношениях «Алексашки Меншикова» и Государя.

«Письмо Петра Меншикову:

Высылаю сто рублей
 На постройку кораблей.
 Как получишь, дай ответ,
 Начал строить али нет!

Ответ Меншикова:

На постройку кораблей
 Издержали семь рублей,
 А девяносто три рубли...
 Испарились в дали!

Ответ Государя:

Воля царская моя.
 Ничего не знаю,

Как вы деньги извели,
Но чтоб были корабли!»[45]

Взойдя на престол, Александр I, оставил в силе указы Петра I и Екатерины II по борьбе со взяточничеством. Но этот процесс стал расширяться и распространился от центра в области и губернии.

Судебная система также была коррумпирована на всех уровнях. Возможно, в то время появились поговорки о «праведном суде»: «дайте судье, так не вставит тюрьму»; «Золотой молоток и железные ворота прокует».

Начало правления Александра II было отмечено систематическими публикациями имущественного статуса чиновников государства. Приблизительно раз в 1-2 года публиковались книги, которые назвались «Список гражданским чинам такого-то ведомства».

В этих книгах содержались о занимаемой должности и службе чиновника, его зарплаты, наградах, взысканиях, размере его собственности и «состоящее за женой» – как наследственное, так и приобретенное. Книги с информацией о чиновниках были общедоступными.

Любой, имея такой «Список», мог сравнить то, что декларирует чиновник, и картину его имущественного состояния. Публикация такой открытой информации стала еще одним важным шагом к борьбе против взяточничества на государственной службе.

В 1866 году вышла новая редакция «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных». В нем давались развернутые объяснения и комментарии к статьям о взятках и предусмотренных за них наказаниях [47].

Гавриил Романович Державин полагал, что одной из причин восстания Пугачева стало лихоимство чиновников и помещиков. Он написал казанскому губернатору фон Брандту: *«Надобно остановить грабительство, или чтоб сказать яснее, беспрестанное взяточничество, которое почти совершенно истощает людей. Сколько я мог приметить, это лихоимство производит наиболее ропота в жителях, потому что всякий, кто имеет с*

ними малейшее дело, грабит их. Это делает легковверную и неразумную чернь недовольною, и, если смею говорить откровенно, это всего более поддерживает язву, которая свирепствует в нашем отечестве» [14].

Державин знал о том, что говорил. Он вошел в историю не только как выдающийся поэт, но также и как первый министр юстиции России.

1.4. Сатирический способ изображения

Литература 18-го века – литература преимущественно классицизма – направления, в котором у писателей были определённые творческие установки и принципы. Одной из важнейших тенденций была – дидактическая, воспитательная (исправительная, разоблачающая и бичующая) роль литературы, отсюда – преобладание сатирической направленности при описании социальных пороков и «язв».

В связи с этим, необходимо хотя бы кратко уточнить главные особенности сатирического способа изображения.

Сатира – резко критическое осмеяние изображаемого, находящее выражение в принципе отбора и обобщения материала [2, 135]

Сатира (от лат. *satira* / *satura* (*lanx*) — переполненное блюдо, мешанина) — способ проявления комического, который состоит в беспощадном осмеянии общественно вредных явлений и человеческих пороков. (Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению)[37].

Сатирический подход к изображению жизни может преобладать в произведении, которое приобретает название сатирического. В русской и мировой литературе имеются сатирические повести, сатирические рассказы, сатирические романы, сатирические комедии.

Часто сатирическое проявляется в произведении в виде вкраплений, при этом не определяя его основной тональности.

Сатира имеет место быть там, где идет борьба за уничтожение отрицательного явления действительности, за его полную дискредитацию посредством смеха.

Сатирическое осмеяние касается не частных, а самой сути изображаемого предмета.

Сатира – разновидность осмеяния комического, и она проявляется в определенное время, когда для этого имеются исторические предпосылки, прежде всего общественная зрелость передовых сил времени, осознание ими своего перевеса над поборниками зла.

Для того, чтобы добиться комического эффекта, сатирик прибегает к заострению осмеиваемого явления.

Сатирический образ строится на одной отрицательной доминанте и является в этом смысле однолинейным. Отрицательная черта подается в нем как бы в обнаженном виде, прослеживается в положениях, усваивающих комическое впечатление.

Очень часто в сатире используются условные приемы художественной изобразительности – гипербола, символика, фантастика. Условность может проявляться двояко – или в обрисовке характеров, или в изображении жизненных обстоятельств.

Условные способы изображения действительности не противоречат ни природе искусства, ни принципам реализма. Нередко художественная условность выражается в деформации жизни, в создании образов и ситуаций, лишенных жизненного правдоподобия. В этом случае сатирическое выступает в гротескной форме.

Гипербола и литота также неправдоподобны, но отклонение от нормы тут количественное, а не качественное, а гротеск – это качественная деформация жизни.

Сатира – форма эстетического отношения художника к действительности, когда осмеяние осуществляется путем заострения осмеиваемого явле-

ния, то есть когда комическая его сущность доводится до своего предела, становится единственной доминантой его существования.

В литературе Древнего Рима сатира была самостоятельным жанром. Это было дидактическое стихотворение, обличавшее нравы общества, но не затрагивающее основ существующего строя. Видными сатириками античности были Луций, Гораций, Персий, Ювенал [2, 135-140]

С течением времени сатира утратила свое значение определенного жанра.

Изобличающая насмешка стала основным признаком сатиры, определяющим ее основную сущность. Это свое назначение сатира выполняла при помощи разных литературных форм и жанров.

Правда, всякий раз, когда возрождались в литературе формы античной литературы, возрождалась частично и старинная жанровая сатира.

Так было, например, в русской литературе второй половины XVIII в., когда классическая форма сатиры была использована Кантемиром, Сумароковым и другими.

Но одновременно с ней существовали сатирическая комедия и сатирические журналы с их фельетонами, карикатурами, рассказами и проч.

Специфика сатиры в том, что она вскрывает отрицательные, вредные или позорные явления при помощи средств особого комического закона, где негодование составляет единство с комическим изобличением, изобличаемое показывается как нормальное, чтобы затем обнаружить через смешное, что это норма — только видимость, заслоняющая зло [42].

Поскольку мздоимство рассматривалось большинством писателей как социальное зло и порок, естественно, что изображение его носителей и явлений, с ним связанных, было в произведениях преимущественно сатирическим.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Мздоимство – это взяточничество, то есть обычай брать взятки, караемый законом; систематическое пользование взятками. Сопутствующее понятие: **лихоимство** – греховная страсть, заключающаяся в приобретении выгоды за счет затруднительного положения ближнего, «страсть иметь все больше и больше, от которой умножение стяжаний без разбора средств, чрез обман в сделках и торговле, чрез неправый рост и воровство» (Св. Феофан Затворник) [49].

Древнейшие упоминание о практике наказания за взятку мы встречаем в Библии, а в религиозной и юридической литературе Египта, Индии, Иудеи, Месопотамии и Китае есть отдельные упоминания об особых отношениях внутри элиты, где подносились подарки египетским вельможам.

Также упоминание о коррупции встречается в писаниях Шумера, в древнеавилонских архивах, в древнеримских «Двенадцати таблицах».

До 18 века мы не встречаем в русской литературе произведений, где явно указывалось бы на взяточничество, существует лишь несколько фактов описания взяточничества и борьбы с ним отдельных правителей.

Как считается, первым эффективным «борцом с коррупцией» на Руси стал Иван Грозный. Его продолжателем в этом плане можно считать Петра I.

В русской литературе 18 века, пронизанной пафосом петровских реформ и государственных преобразований, не могло не найти своё отражение такое социальное зло как мздоимство (или взяткодательство). Явление рассматривалось не только как причина для анекдота и насмешки, но и как объект острого сатирического обличения.

ГЛАВА 2. Тема мздоимства в творчестве русских писателей XVIII века

2.1. Публицистика

Творчество Николая Ивановича Новикова

Новиков Николай Иванович (годы жизни: 1744—1818) — русский просветитель, социальный мыслитель, книгоиздатель, писатель и журналист. Считая сатиру и просвещение главными орудиями борьбы с социальными пороками, в том числе с крепостничеством, вел активную издательскую деятельность, печатая разного рода журналы, публикуя переводы Вольтера, Дидро, Монтескье, Руссо, Паскаля и другие [36, 241].

В 1772 году Новиков начал издавать новый сатирический журнал «Живописец», главное место в котором занимала не публицистика, а повествовательная проза [9, 17].

Среди всего многообразия сатирических жанров, использованных Новиковым, особое место занимают материалы, подражающие оригинальным документам эпохи.

Это известные «Копии с отписок» крестьян к своему помещику и указ помещика к крестьянам, размещенные в «Трутне» и письма родных Фалалею из журнала «Живописец».

Эти материалы посвящены одной теме – теме отношений помещиков с крестьянами [19].

Из документов, объединенных в соответствии с этой рубрикой, вырисовывалась мрачная картина бесправия и произвола помещиков, задавленных крепостническим гнетом крестьянских масс России.

Форма серьезной сатиры, лишённая установки на комический эффект, убедила привлечь внимание российского читателя к одной из самых актуаль-

ных и острых проблем общественной жизни того времени [30].

Храбрость и инновации Новикова проявились в публикации «документов» как будто исходивших от самих крестьян.

Впервые голос крестьянства звучал со страниц литературного журнала в такой форме: «... да послано к тебе, государь, прошлой трети недоборных денег с сельских и деревенских сорок три рубли двадцать копеек, а больше собрать не могли: крестьяне скудны, взять негде, нынешним годом хлеб не родился, на силу могли семена в гумны собрать. Да бог посетил нас скотским падежом, скотина почти вся повалилась; а которая и осталась, так и ту кормить нечем, сена были худыя, да и соломы мало, и крестьяне твои, государь, многие пошли по миру» [48].

«Отписки крестьян» служили некоторой предпосылкой для помещичьего указа, который преследовал их. Указ, содержащий элементы, которые характерны для высоких постановлений того времени, придавал частному факту помещичьего произвола широкий обобщающий смысл [34].

«Человеку нашему Семену Григорьеву!

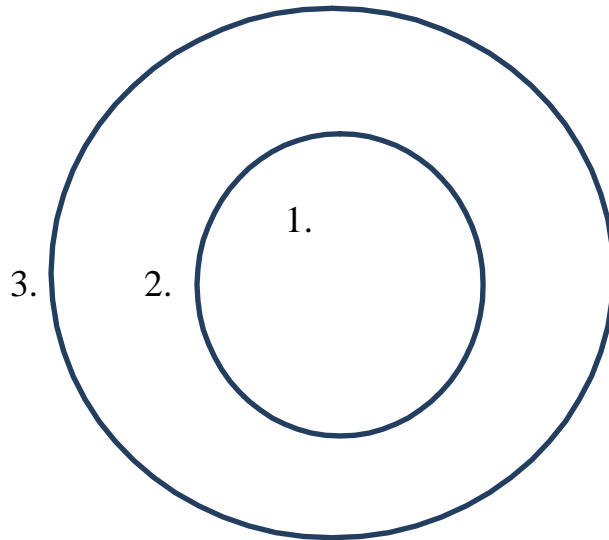
*Ехать тебе в **** наши деревни, и по приезде исправить следующее:*

1. Проезд отсюда до деревень наших и оттуда обратно иметь на счет старосты Андрея Лазарева.

2. Приехав туда, старосту при собрании всех крестьян высесть нещадно за то, что он за крестьянами имел худое смотрение и запускал оброк в недоимку, и после из старост его сменить, а сверх того взыскать с него штрафа сто рублей.

3. Сыскать в самую истинную правду, как староста и за какие взятки оболгал нас ложным своим докладом? За то прежде всего его высесть, а потом начинать следствием порученное тебе дело.

4. Старосты Андрюшки и крестьянина Панфила Данилова, по коем староста учинил ложный донос, обеих их дома опечатать и определить караул, а их самих отдать под караул, в другой дом» и т. д.» [17].

1. Ложный донос – дома опечатать, отдать в караул;
2. Взятка – высечь, «начинать следствием порученное дело»;
3. «Имел худое смотрение и запускал оброк в недоимку» - высечь, штраф 100 рублей.

Из данной схемы мы видим, что взятка входит в круг преступлений, за которые уже наказывают, но всё же не так сурово, как, например, при Грозном или Петре I.

Журнал «Адская почта, или переписка Хромононого беса с Кривым» Федора Александровича Эмина

Характер литературной деятельности Федора Александровича Эмина (годы жизни: 1735—1770) и выразившееся в ней мировоззрение определяют его как писателя, стоявшего вне круга русской дворянской культуры XVIII в. Частые замечания Эмина о том, что «купечество есть душа государства», нападки на дворянство сочетаются у него, однако, с безусловным признанием основ феодально-дворянского режима [26, 248]

«Переписка бесов» — только удобная форма для изображения отдельных сторон российской действительности под сатирической точкой зрения.

Однако Эмин пытается не касаться острых проблем.

Ни о положении крестьянства, ни о злоупотреблениях власти, о беззаконии в судах в материалах «Адской почты» не упоминается.

Журнал состоит из нравоописательных беллетризованных эссе — сатирических зарисовок характеров, которые иногда добавляются теоретическими рассуждениями.

Эмин в "Адской почте" не использует никакие другие формы журналистики или сатиры. В журнале нет поэтического отдела, однако в некоторых номерах есть отдел «Адские ведомости».

Содержание журнала посвящено не столько обсуждению острых вопросов российской жизни, сколько информации о европейской политике и русско-турецкой войне. Социальной сатирой в журнале Эмина часто заменяют "хронику скандалов", обычно относительно общественной жизни столицы.

Среди прочего, встречаются упоминания оразного рода делах, решаемых привычным способом – взяткой:

«(Из июльского номера)

Письмо 2

От Кривого к Хромононому

*«Как же мне быть, батюшка,— сказал старичок,— я уже дал и задаток, а сторговал мужичка за сто рублей; крестьяне же мои **заплатили мне триста рублей**, чтоб из деревни не брать рекрута. Помилуйте, ежели можно, я вам пятью десятками рублевиков за труды служить буду»[2,347].*

Развращённые практикой мздоимства, помещики не останавливаются и перед прямым грабежом подневольных крестьян, как следует из следующего фрагмента:

«(Из октябрьского номера)

Письмо 71

От Кривого к Хромононому

...Теперь стану тебе писать аллегорически, хочу попытаться, выучился ли я сей риторической фигуре, столько живучи в свете, а дело без оной тебе описать сегодня мне не хочется... Некоторый с горы счастья чрез свои плутовства упавший человек, забыв о том, что за свои худые дела справедливостию был наказан, паки в прежнем своем упражняется промысле. Теперь он начал грабить своих крестьян, которые за ним, по несчастию своему, остались. Недавно, узнав, что в мызе его живет мужичок достаточный, послал за ним и спрашивал его, сколько у него денег. Знаешь, что ни один крестьянин помещику своему в сем случае правды не скажет, зная, что у него, по странному обыкновению, помещику все отнять вольно. Итак, сей бедняк сказал, что за душою своею ни на полушку не знает денежного греха. Тогда были принесены плети, и мужичка до тех пор оными мучили, пока не показал мучителю своему горшка, закопанного под печкою с рублевиками, в котором было с 500 рублей. После у него не осталось денег ни полушки, однако, полакомясь помещик прежними рублями, велел сечь маймиста, чтоб ему родил деньги, и били его до тех пор, пока он умирать не начал. После лежал сей бедняк месяца с два, а на конец барин продал его другому. Все у них учат младолетных своих детей десяти заповедям, а редко кто и последнюю наблюдает. Одних только ослов, которых здесь нет, не берут, а жену чужую и имение отнимать можно»[2,352].

Очень примечателен финал письма, где упоминаются десять библейских заповедей. Как известно, десятая (о ней-то и говорит Кривой) заповедь звучит: « Не возжелай жены ближнего твоего и не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его... ни всего того, что принадлежит ближнему твоему». Но, как мы видим, не только *желают*, но и самым жестоким образом отнимают, доводя чуть ли не до смерти: «учат заповедям, но не соблюдают, не берут только ослов, которых здесь нет».

Авторское отношение эксплицировано и выражается в употребляемых по отношению к факту изъятия денег выражениях («грабить, отнять вольно, денежный грех»).

В данном фрагменте можно говорить об авторской иронии, выраженной через отношение персонажей (учитывая, что они – *бесы*, и поэтому особого сострадания к людским несчастиям не испытывают). Это, скорее, горькая ирония, отмечающая, что у властимущих нет ни капли сострадания и, соответственно – «ничего святого».

Примечательно, что это удивляет даже бесов, которые, казалось бы, должны радоваться моральной деградации людей. Но как раз это и усиливает сатирический посыл произведения.

Журнал «Почта Духов» Ивана Андреевича Крылова

Традиция сатирических изданий 1769-1774 гг. нашла продолжение в журнальной деятельности молодого Крылова (годы жизни: 1769 – 1844). Баснописцем он стал в XIX в., а в XVIII был известен как мастер сатирической прозы. По своим общественным взглядам Крылов принадлежал к демократическому лагерю русского просветительства [36, 154].

«Почта Духов» была органом радикальной идеологии. Крылов обрушивается в журнале на всю систему власти, культуру крепостничества и бюрократического государства [1, 408-409].

Произвольность и распущенность властей, чиновников и придворных разоблачаются «Почтой Духов».

Вельможи и знать стали целью озлобленных нападений Крылова, который неоднократно возвращается к сатире, направленной против них. Здесь он безжалостен.

Он выступает и против аристократических требований благородных лидеров, и против власти, сильной и богатой в целом.

Не обходит и стороной тему мздоимства:

«...Друг мой, — сказал придворный, — оставь это на мое попечение, ты можешь быть уверен в моей к тебе благосклонности, имев явное дока-

зательство, что из дружбы к тебе я не советуюсь занимать у тебя деньги и быть должным оными, а потому не можешь сомневаться о моем участии, какое приемлю я в счастье твоего сына. Дело состоит только в том, чтоб ты дал двадцать тысяч в мои руки, которые употреблю я в его пользу: помещу имя его в список отборного военного корпуса, сделаю его дворянином и потом пристрою его ко двору, — словом, я поставлю его на такой ноге, чтоб он со временем мог поравняться с лучшими, делающими фигуру в большом свете. Сколь же такое состояние блистательно, ты сам это знаешь, и надобно только иметь глаза, чтоб видеть нас во всем нашем великолепии, на усовершенствование которого портные, бриллиантичики, галантерейщики и многие другие художники истощают все знание и искусство, чтобы тем показать цену наших достоинств и дарований...»[19].

Придворный уверен в собственной порядочности. Свою тягу к мздоимству он мотивирует благосклонным отношением («из дружбы к тебе...»). Он лицемерен, собственные интересы объясняет заботой о счастье молодого человека. Оправдывает саму взятку тем, что это не взятка, а скорее залог за успешность и хорошую карьеру молодого человека.

Речь придворного чересчур благожелательна, положительные характеристики адресата избыточны, возможно, с целью убеждения, манипуляции («блистательно, лучшими, цену наших достоинств»). Лексика высокая, общий положительный фон направлен на склонение к своей позиции. Таким образом, видно, что он человек неглупый, привыкший манипулировать людьми. Отношение его к взятке – уверенность, что это залог за «счастье» и «успешность».

Авторская сатира проявляется в речи героя, который очень старается «обелить» и себя, в то же время «разоблачая» себя перед читателем, подробно описывая, как за мзду будет пристраивать знакомого на хорошее место.

2.2. Проза

Творчество Михаила Дмитриевича Чулкова

Чулков М.Д.(годы жизни: 1743(?) —1792) - романист, поэт, историк, журналист, экономист, собиратель фольклора, в течение ряда лет профессиональный литератор. Он один из наиболее ярких представителей группы разночинных, «демократических» писателей второй половины XVIII в. и занимает в ней видное и самостоятельное место.[26, 289]

Повесть «Драгоценная щука»

В повести «Драгоценная щука» рассказывается о воеводе, который, прибыв в назначенный ему город, решительно отказался принимать взятки. Подхалимы приуныли, но потом узнали, что воевода большой охотник до щук. И жители города, приходя к воеводе по какому-либо делу, всегда приносили ему щуку, которую покупали постоянно у одного и того же торговца, постоянно поднимавший в связи с этим цены на рыбу. Горожане думали, что «...для воеводы малоценная щука невкусна...». С тех пор вошло в обычай подносить ему самую крупную щуку, и при этом — живую.

Позже выяснилось, что каждый раз покупалась... одна и та же щука, которую держал в садке слуга воеводы, передававший её снова торговцу для продажи - и при этом тот брал за нее сумму, соразмерную важности дела просителя. Таким образом, в рассказе «Драгоценная щука» обличается взяточничество. И хотя официально взятки запрещались, М. Д. Чулков показывает, что существовало множество способов обойти закон. Он сообщает:

«Явно брать взятки не дерзнули, но направили их течение потайным каналом, прикрыв его таким покрывалом, что иногда и самые прозорливые люди увидеть и дойти до того никак не могут. Исчисление всех хитростей,

— пишет он, — ежели оные описывать, составит пять частей «Пересмешника» [4, 602]

Последнее утверждение говорит о том, насколько порочная практика мздоимства была укоренена среди разных сословий. Когда воевода уезжал из города, он устроил прощальный обед, на котором была подана к столу и знаменитая, известная теперь многим, щука. Изумлённые гости без труда подсчитали, что каждый кусок рыбы обошёлся им по тысяче рублей. «Драгоценная щука» становится у М.Д.Чулкова ярким символом взяточничества.

В самом начале произведения автор направляет читателя к прошлым временам, сравнивая настоящее с прошлым - в частности, отношение к взяточничеству:

*«По древнему названию **посул**, по-нынешнему **взятки**, а по иностранному **акциденция** когда начало свое восприяла, в том все ученые между собой несогласны, да и в гражданской истории эпоху сию не скоро сыскать возможно; а потому и нельзя достоверно утвердить, какой народ преимущество в том изобретении взять должен.*

*Не заимствуя в истории других государств, удовольимся мы бытием дел и случаев своего отечества. В древние времена позволены были у нас **взятки**, что доказывается челобитными, подаванными от тех людей, которые желали определиться в город воеводою, в них писали обыкновенно: "Надежа-государь, отпусти в город покормиться". А потом и от дел акциденция была дозволена; но как государственные доходы приведены в совершенную известность и меру, а потому учинены штаты и определено всем находящимся у дел жалованье, **то взятки**, или, учтивее, акциденция, вовсе отменены и строго запрещены.» [4, 605].*

М.Д. Чулков при помощи возвышенного, изысканного слога описывает «эволюцию» традиций мздоимства. В его словах чувствуется ирония. В контексте рассказанной истории о щуке она вполне понятна: хотя официально взятки «строго запрещены», чиновники (и зависящий от них люд) очень быстро находят формы и варианты того, как задобрить «нужного человека» или

побыстрее решить дело. В начале отрывка М.Д. Чулков, также иронизируя, перечисляет как в разные времена называлась взятка, показывая таким образом, что явление остается отрицательным, как бы его ни называли.

Касаясь описанного случая со щукой, он замечает:

*«Сия тварь орудием **взятка** избрана была, как кажется, потому: первое, что имеет она острые и многочисленные зубы, в которые если случится какой-нибудь другой рыбе или иному животному попасться, то уже спасения живота и возврату на сей свет не ожидай; второе, столь прожорлива, что втрое больше себя животное съедает и опустошает целые пруда другой рыбы, не спуская и своему роду; третье, жизнь продолжает долее всех ей подобных, и мне кажется, можно бы назначить ее изображением ехидной ябеды, а не правосудия» [4, 607].*

Как видим, образ зубастой щуки вырастает до символа взятки. На наш взгляд, автор не случайно выбрал именно щуку, так как этот речной хищник являлся уже и в фольклорных произведениях символом агрессивности и прожорливости.

М.Д. Чулков уподобляет взяточника щуке: воевода начинает брать взятки, ему с каждым разом все труднее остановиться, и сумма, которую он просит с каждым разом становится все больше и больше.

«Пригожая повариха, или Похождение развратной женщины»

В 1770 году вышла в свет первая часть романа Чулкова «Пригожая повариха, или Похождения развратной женщины».

Продолжение было написано, но не было выпущено, наиболее вероятно, что оно не прошло цензуру.

Роман повествует о судьбе одинокой молодой женщины, волей обстоятельств, ставшей на скользкий путь авантюристки [32, 345].

Героиня романа Мартона, вдова убитого в Полтавской баталии сержанта, оставшись в нищете, вынуждена обратиться к своему единственному ка-

питалу — красоте и молодости. Стремясь к успеху, к обогащению, она неразборчива в средствах: плутует, лжет, обманывает и обкрадывает своих любовников, твердо помня, что покой и почет обеспечивают только деньги. Мартону не занимает морально-этическая сторона ее поведения, она не различает, что хорошо, что дурно с нравственной точки зрения.

Заметной особенностью стиля «Пригожей поварихи» является включение в ее текст народных пословиц и поговорок, употребляемых для подкрепления авторской мысли, и в качестве резюме к рассуждениям Мартоны, а также для разъяснения некоторых ее поступков.

Роман высмеивает нравы общества — лицемерие, двоедушие, взяточничество («смотря по величине приноса решил он и дела в приказе»), невежество («А намедни, не знаю как, занесли к нам оду какого-то Ломоносова, так мы всем приказом разобрать её не умели. Да что больше говорить: сам секретарь сказал, что это бредни и не стоит она последней канцелярской записки»).

Похождения главной героини сопровождаются описанием того, каким привычным способом отдельные представители государственных учреждений решают дела:

«Всякое утро стоял он по два часа на молитве, а жена его в то время в передней горнице упражнялася во взятках и принимала всячиною. Когда же садились они пить чай, то маленький их сын подавал ему реестр поимянов всех людей, бывших у него в то утро, и кто что и сколько принес, таким образом, смотря по величине приноса, решил он и дела в приказе. В сие время узнала я, что все служители секретарские пользуются взятками так, как и их господин. Когда поедет он в приказ, то сожительница его начинает пересматривать подарки, многие берет себе, а другими делит служителей. В одну неделю получила я платков с восемь, выключая кренделей и яблоков, которыми мы всякий день довольствовались.» [31].

В данном отрывке мы видим, что в понимании персонажей романа,

взятка – такая же необходимость по службе, как и остальные. Муж к взятке относится ответственно – заводит реестры, работает с ними по расписанию. То есть, взятка рассматривается как «премия» к служебному жалованью.

Домашние, в том числе и главная героиня, к такой практике относятся крайне положительно, так как имеют от этого прямую выгоду (платки, кренделя и т.д.), а мораль, честь и совесть в том доме не особо жалуют.

Всё общество, в котором вращается семья, относится к взяткам так же, как и хозяин дома («все служители секретарские пользуются **взятками** так же, как и их господин»).

Ирония автора проявляется в описании слишком серьезного и «ответственного», делового отношения к приятию взяток, а также - слишком обыденного отношения домочадцев.

Сама Мартона некоторые понятия толкует превратно, лишь бы «обелить» свое имя (честная старушка).

Героиня лицемерна, во всем ищет выгоду, не отягощает себя вопросами морали, так как уверена, что другие живут также.

При помощи пословиц она постоянно стремится обосновать свою правоту (возможно, это является дополнительным элементом авторского разоблачения лицемерия, апеллирующего в своих действиях к «народному авторитету»).

В своих поступках героиня руководствуется исключительно своими интересами, невзирая на законные правила в обществе, тем более, почти не вспоминая про совесть.

Творчество Александра Николаевича Радищева

Александр Николаевич Радищев (годы жизни: 1749—1802) – первый в России революционный писатель, провозгласивший право народа на насильственное свержение деспотической власти помещиков и царя. Радищев – предшественник декабристской и революционно-демократической мысли

XIX века [13, 231].

«Путешествие из Петербурга в Москву»

Книга Радищева написана в форме путевых заметок, а главы ее – это названия тех почтовых станций, на которых останавливался герой-путешественник. Это дало автору возможность широко охватить русскую действительность конца XVIII века [50].

Перед читателем предстают люди всех слоев общества: поместные и служилые дворяне, чиновники-разночинцы, дворовые слуги, крепостные крестьяне. Форма путевого дневника позволила Радищеву глубоко раскрыть мысли, чувства, переживания путешественника, передать его впечатления от увиденного.

От главы к главе Радищев знакомит читателя с различными злоупотреблениями, пороками и преступлениями дворян — государственных чиновников и помещиков, при этом он не забывает и представителей православной церкви, практика которой служит интересам и помещиков, и государственной власти.

Глава «Спасская Полесь»

В этой главе мы видим Радищева с новой стороны: перед нами острый сатирик, повествующий, как наместник тратит казённые деньги на собственные прихоти:

«... – Да кто тебя толкает в шею, верь, коли хочешь. Но то правда, что в старину силы телесное были в уважении и что силачи оные употребляли во зло. Вот тебе Полкан. А о Соловье Разбойнике читай, мать моя, истолкователей русских древностей. Они тебе скажут, что он Соловьем назван красноречия своего ради. Не перебивай же моей речи. Итак, жил-был

где-то государев наместник. В молодости своей таскался по чужим землям, выучился есть устерсы и был до них великий охотник. Пока деньжонок своих мало было, то он от охоты своей воздерживался, едал по десятку, и то когда бывал в Петербурге. Как скоро полез в чины, то и число устерсов на столе его начало прибавляться. А как попал в наместники и когда много стало у него денег своих, много и казенных в распоряжении, тогда стал он к устерсам как брюхатая баба. Спит и видит, чтобы устерсы кушать. Как пора их приходит, то нет никому покою. Все подчиненные становятся учениками. Но во что бы то ни стало, а устерсы есть будет...».

«...По представлению господина генерала и проч. приказали: быть сержанту Н. Н. прапорщиком.

*– Вот, жена, – говорил мужской голос, – как добиваются в чины, а что мне прибыли, что я служу беспорочно, не подамся вперед ни на палец. По указам велено за добропорядочную службу награждать. Но царь жалуется, а псарь не жалуется. Так-то наш г. казначей; уже другой раз по его представлению меня отсылают в уголовную палату. **Когда бы я с ним был заодно, то бы было не житье, а масленица.***

– И... полно, Клементьич, пустяки-то молоть. Знаешь ли, за что он тебя не любит? За то, что ты промен берешь со всех, а с ним не делишься...» [7, 58-59]. («Устерсы» – устрицы).

История, которую слышит путешественник, напоминает причуды вельможи Г. А. Потемкина, фаворита Екатерины II.

В данном же рассказе идет речь о чиновнике, который очень любил устриц. За исполнение его прихоти - доставку устриц - он давал чины, награждал из государственной казны.

Государственный наместник предстает перед нами, как изворотливый, хитрый, ненасытный персонаж. Он сатирически высмеивается автором через любовь к «устерсам».

В то же время Рассказчик жалуется жене, что его на службе не ценят, и что если бы он «был заодно» с казначеем (который, как можно понять, тво-

рит всяческое мошенничество), то тоже бы преуспевал.

По дороге к Путешественнику подсаживается попутчик и рассказывает ему свою печальную историю. После рассказа герою снится сон, в котором воображает себя верховным правителем, государство которого процветает, и ему все поют хвалу. Во сне он видит себя честным и праведным правителем, который ведет дела в пользу своего народа, который никогда не злоупотребляет властью в свою пользу.

Но вот странница Прямовзора открывает главному герою глаза на действительное положение дел в государстве:

*«... Если из среды народный возникнет муж, порицающий дела твоя, ведай, что той есть твой друг искренний. Чуждый надежды **мзды**, чуждый рабского трепета, он твердым гласом возвестит меня тебе. Блюдись и не дерзай его казнити, яко общего возмутителя. Призови его, угости его, яко странника. Ибо всяк, порицающий царя в самовластии его, есть странник земли, где все пред ним трепещет. Угости его, вещаю, почти его, да возвратившись возможет он паче и паче глаголати нельстиво...» [7,69].*

Он видит, что царствование его было несправедно, что все его щедроты были обращены на льстецов, богатых, предателей, недостойных людей:

*«... Я мнил в ослеплении моем, что ненужная казна общественная на государственные надобности не может лучше употребиться, как на вспоможение нищего, на одеяние нагого, на прокормление алчущего, или на поддержание погибающего противным случаем, или на **мзду** не радящему о стяжании достоинству и заслуге...» [7,71].*

Герой считает, что власть накладывает на человека обязанность блюсти закон и право.

В данной истории **мздоимство** предстает перед нами в качестве одного из важнейших преступлений Государя, который не только не осознает своего несправедного правления, но и косвенно покрывает мздоимцев и лихоимцев, которые затмевают его глаза лестью и ложью. Радищев показывает, что хо-

роших царей нет, что они изливают свои милости лишь на недостойных льстецов и услужливых придворных.

Глава *Зайцово*:

«...— Я думал, мой друг, — говорил мне г. Крестьянкин, — что улаживающую рассудок и обильную найду жатву в исполнении моего долга. Но вместо того нашел я в оной желчь и терние. Теперь, наскучив оною, не в силах будучи делать добро, оставил место истинному хищному зверю. В короткое время он заслужил похвалу скорым решением залежавшихся дел; а я прослыл копотким. Иные почитали меня иногда **мздоимцем** за то, что не спешил отягчить жребия несчастных, впадающих в преступление нередко поневоле. До вступления моего в статскую службу приобрел я лестное для меня название человеколюбивого начальника. Теперь самое то же качество, коим сердце мое толико гордилось, теперь почитают послаблением или непозволительною поноровкой. Видел я решения мои осмеянными в том самом, что их изящными делало; видел их оставляемыми без действия. С презрением взирал, что для освобождения действительного злодея и вредного обществу члена или дабы наказать мнимые преступления лишением имени, чести, жизни начальник мой, будучи не в силах меня склонить на незаконное очищение злодейства или обвинение невинности, преклонял к тому моих сочленов, и нередко я видел благие мои расположения исчезающими, яко дым в пространстве воздуха. Они же, **во мзду** своего гнусного послушания, получили почести, кои в глазах моих столь же были тусклы, сколь их прельщали своим блеском...» [7, 85].

«...**Мздоимство** мое основали они на том, что ассессорша за мужнину смерть мстить не желала, а, сопровождаема своею корыстию и следуя правилам своего мужа, желала крестьян избавить от наказания, дабы не лишиться своего имени, как то она говорила. С таковою просьбою она приезжала и ко мне. На прощение за убийство ее мужа я с ней был согласен; но

разнствовали мы в побуждениях. Она уверяла меня, что сама довольно их накажет; а я уверял ее, что, оправдывая убийцев ее мужа, не надлежало их подвергать более той же крайности, дабы паки не были злодеями, как то их называли несвойственно...»[7, 91].

Крестьянкин предстает перед нами честным и добросовестным человеком. Человеком, который разочаровался в своей должности, так как такие люди как он здесь – не к месту.

Крестьянкина обвиняют в принятии взяток за то, что он оправдывал тех людей, которых большинство жителей Зайцево считали убийцами (на самом деле он оправдывал этих людей, потому что считал невиновными).

Автор показывает нам на примере Крестьянкина, что в его время кроме взяточников, лицемеров, обманщиков были еще и честные и стремящиеся к справедливости люди.

Крестьянкин отрицает причастность к мздоимству, напротив, он осуждает людей, которые относятся к взяточничеству как к обычной практике либо нейтрально. Крестьянкин относится к взяткам отрицательно и считает, что каждый служитель закона должен соблюдать все правила и установления неукоснительно. Однако, его мнение не поддерживают другие чиновники Зайцево, и он оставляет свое место службы, уходя с «разбитым сердцем» (*«Теперь самое то же качество, коим сердце мое толикогордилось, теперь почитают послаблением или непозволительною поноровкою. Видел я решения мои осмеянными в том самом, что их изящными делало; видел их оставляемыми без действия.»*).

Для Крестьянкина взятка – это то, что никак не может сочетаться с честной службой, и единственный выход не быть соучастником злых дел – уйти со службы.

2.3. Драматургия

Комедия Дениса Ивановича Фонвизина «Бригадир»

Денис Иванович Фонвизин (годы жизни: 1745—1792) – автор известной комедии «Недоросль». Ему также принадлежит комедия «Бригадир» и другие публицистические и сатирические произведения.

Ведущей темой его драматургии является тема дворянское «злонравие» [32, 344].

«Бригадир» Д.И. Фонвизина – это комедия нравов, где представлена широкая картина нравов русского дворянства.

Фонвизин глубоко озабочен отсутствием патриотических, гражданских чувств падением общественного престижа дворянства и его невежеством [41]. В перечне действующих лиц автор указывает на служебное положение героев, значит, действующие лица облечены общественными полномочиями. Таков, прежде всего, Советник, который прослужил большую часть своей жизни в суде. Он беззастенчиво брал взятки и с виноватого, и правого. На вырученные этим образом деньги он купил имение, но после Сенатского указа 1762 г. о наказании взяточников вышел в отставку

(Действие 1, явление 3-е):

«Советница, сын

Сын (садится очень близко советницы). Мне кажется, сударыня, что ваш сожитель не больше свету знает, сколько для отставного советника надобно.

Советница. Вы правду сказали: он ни с кем в жизнь свою не обходился, как с секретарями и подьячими.

...

Советница. Муж мой пошел в отставку в том году, как вышел указ о лихоимстве. Он увидел, что ему в коллегии делать стало нечего, и для того

повез меня мучить в деревню.

Сын. *Которую, конечно, нажил до указа.*

Советница. *При всем том он скуп и тверд, как камень.*

Сын. *Или как моя матушка. Я без лести могу сказать о ней, что она за рубль рада вытерпеть горячку с пятнами.*

Советница. *Мой урод при всем том ужасная ханжа: не пропускает ни обедни, ни заутрени и думает, радость моя, что будто бог столько компле- зан, что он за всеюнощною простит ему то, что днем **наворовано**» [8,143-146].*

Приоткрывает АртамонВласьевич (Советник) в беседе с Софьей и «технологии» приобретения «достаточна»:

«У нас указы потверже, нежели у челобитчиков. Челобитчик толкует указ на один манер, то есть на свой, а наш брат, судья, для общей пользы, маноров на двадцать один указ толковать может...»

За долгие годы службы он прошел хорошую школу крючкотворства и научился, по его же собственным словам, «маноров на двадцать один указ толковать».

Советник прекрасно понимает, что он не исключение в чиновничьем мире. На этом основании у него сложилась своеобразная жизненная философия, оправдывающая взяточничество как вполне нормальное и даже естественное явление.

Обратимся к явлению 1, действие второе:

«Советник и Софья.

Советник. *Для того, что все грешны человецы. Я сам бывал судьейо: виноватый, бывало, платит за вину свою, а правый за свою правду; и так в мое время все довольны были: и судья, и истец, и ответчик.*

Софья. *Позвольте мне, батюшка, усумниться; я думаю, что правый, конечно, оставался тогда виноватым, когда он обвинен был.*

Советник. *Пустое. Когда правый по приговору судейскому обвинен, тогда он уже стал не правый, а виноватый; так ему нечего тут умничать.*

У нас указы потверже, нежели у челобитчиков. Челобитчик толкует указ на один манер, то есть на свой, а наш брат, судья, для общей пользы, манеров на двадцать один указ толковать может.» [8, 149].

Советник не только взяточник, но и ханжа, прикрывающий свои нечистые дела постоянными ссылками на Священное писание.

Религиозное ханжество и служебное лицемерие легко уживаются в его характере и как бы дополняют друг друга.

В следующем отрывке прослеживается мотив денег, жадности, зависти и корыстолюбия (это, как показывает драматург, неизменные спутники взяточничества).

Действие 3, явление 6-е:

«Советник, Добролюбов, Советница

Советник. Да ты как рано о деле своем сведал?

Добролюбов. Сейчас.

Советница. Как? Вы ваш процесс выиграли?

Добролюбов. Так, сударыня; состояние мое гораздо поправилось. Я имею две тысячи душ.

Советник. Две тысячи душ! О создатель мой господи! И при твоих достоинствах! Ах, как же ты теперь почтения достоин.

Советница. Да не были ли вы притом и в Париже?

Добролюбов. Нет, сударыня.

Советница. Жаль: это одно все мериты помрачить может.

Советник. Однако, ежели у кого есть две тысячи душ, то, мне кажется, они все пороки наградить могут. Две тысячи душ и без помещичьих достоинств всегда две тысячи душ, а достоинства без них - какие к чорту достоинства; однако, про нас слово, чудно мне, что ты мог так скоро выходить свое дело и, погнавшись за ним, не растерял и достальное.

Добролюбов. Ваша правда. Корыстолюбие наших лихоимцев перешло все пределы. Кажется, что нет таких запрещений, которые их унять бы могли.

Советник. А я так всегда говорил, что взятки и запрещать невозможно. Как решить дело даром за одно свое жалованье? Этого мы как родились и не слыхивали! Это против природы человеческой... Как же ты дошел до того, что, наконец, дело твое решено стало?

Добролюбов. Мы счастливы Тем, что всякий, кто не находит в учрежденных местах своего права, может, наконец, идти к высшему правосудию; я принял смелость к оному прибегнуть, и судьи мои принуждены были строгим повелением решить мое дело» [8,164-165].

Советница в разговоре с сыном Бригадира бросает пару нелицеприятных фраз по отношению к взяткам, но это не из-за ее отрицательного отношения к ним, а из-за плохого отношения к ханжеству и скупости.

Она в своей речи употребляет грубые, просторечные слова, конструкции предложений не бедные, но клишированные, рваные. Ей свойственна ирония («радость моя»).

У нее скептический и практико-ориентированный взгляд на мир (лихоимство для неё «плохо» лишь тем, что из-за него она живет в деревне, а точнее – из-за того, что за лихоимство стали наказывать).

Советник к системе мздоимства относится очень положительно, для него **взятка – это образ жизни.**

Главным же человеческим достоинством почитает богатство (2 тысячи душ).

Также как и речь Советницы его речь насквозь клиширована, во фразах проскальзывают просторечные слова и обороты.

В речи же Добролюбова нет такой разнородности, как у Советника. Конструкции полные, распространенные. Просторечий нет, присутствует только высокая книжная лексика. Добролюбов верит в добро и добивается справедливости. Отсюда можно сделать вывод, что отношение Добролюбова к взяточничеству и казнокрадству отрицательное. Положительные качества героя лучше видны в контрасте между ним и Советником с Советницей.

Отношение автора к проблеме мздоимства выражено через речь персо-

нажей. Герои пьесы саморазоблачаются своими речами.

Также отношение автора к проблеме выражено через положительного героя, т.е. через отношение Добролюбова.

2.4. Поэзия

Творчество Гаврила Романовича Державина

Гаврила Романович Державин (годы жизни: 1743—1816)— это крупнейший поэт XVIII века, один из представителей русского классицизма. Творчество Державина весьма противоречиво. Он, раскрывая новые возможности классицизма, в то же время разрушал его, прокладывая путь к романтической и реалистической поэзии [12].

Поэзия Державина - одно из самых значительных явлений в русской литературе XVIII века.

Смелый, независимый, решительный характер Державина проявился и в его карьере государственного служащего, и в поэтическом творчестве.

Одно из его стихотворений чуть не стало причиной опалы и изгнания. Это была написанная в 1780 году ода «Властителям и судиям», которую автор назвал «гневной одой» [33].

Ода Державина «**Властителям и судиям**» представляет собой переложение псалма. Переложение священного текста показывает обличительный пафос общества, в котором жил Державин.

«Властителям и судиям»

«Восстал всевышний Бог, да судит

*Земных богов во сонме их;
Доколе, рек, доколь вам будет
Щадить неправедных и злых?*

*Ваш долг есть: сохранять законы,
На лица сильных не взирать,
Без помощи, без обороны
Сирот и вдов не оставлять.*

*Ваш долг: спасать от бед невинных,
Несчастливым подать покров;
От сильных защищать бессильных,
Исторгнуть бедных из оков.*

*Не внемлют! видят - и не знают!
Покрытымздою очеса:
Злодействы землю потрясают,
Неправда зыблет небеса.*

*Цари! Я мнил, вы боги властны,
Никто над вами не судья,
Но вы, как я подобно, страстны,
И так же смертны, как и я.*

*И вы подобно так падете,
Как с древ увядший лист падет!
И вы подобно так умрете,
Как ваш последний раб умрет!*

Воскресни, боже! боже правых!

И их молению внимли:

Приди, суди, карай лукавых,

И будь един царем земли!» [5, 561].

Содержание оды Державина связано с современной поэту жизнью Российской империи. Именно здесь он видит нарушение законов, попрание справедливости, угнетение слабых, торжество зла и неправды.

Необходимость подчинения всех одному закону правды и справедливости утверждается Державиным в этом стихотворении.

Но в реальной жизни поэт видит уклонение от этого высшего закона тех, кто стоит у власти, кто должен, прежде всего, следить за соблюдением законов. Вот почему так гневно звучит голос поэта-обличителя «неправедных и злых». Он утверждает, что неизбежность кары для тех «лукавых» властителей, которые не подчиняются высшему закону правды и справедливости — вот основная идея и главная мысль державинской оды.

Сам факт упоминания такого злодеяния в оде служит показателем серьезности проблемы.

«Покрыты мздою очеса» – т.е. у «властителей и судий» взгляд на действительность преломляется через призму взяток. Отсюда можно сделать вывод, что факт взяточничества настолько распространен и злободневен, что автором это даже возведено в тенденцию.

Отношение автора к проблеме выражено через контекстные синонимы и антонимы к взятке:

- синонимы: злодеяния, неправда;
- антонимы: спасти невинных, освободить бедных.

Взятка – это злодеяние. Она противоречит законам морали, добродетели и, вместе с тем, пользе развития государства.

Подводя итог, автор грозит ужасными карами тем, кто погряз в пучине взяточничества и злодеяния.

«Хор ко превратному свету» Александра Петровича Сумарокова

Творческий диапазон Александра Петровича Сумарокова (годы жизни: 1717—1777) очень широк. Он писал оды, сатиры, басни, эклоги, песни, но главное, чем он обогатил жанровый состав русского классицизма, — трагедия и комедия [40, 278].

Сумароков определил правила написания сатир и их назначение [9, 19].

Сатирический «Хор ко превратному свету» написан по заказу для уличного маскарада, устроенного в Москве в честь восшествия на престол Екатерины II, в 1763 г. на масленице.

Сатира оказалась острой и злободневной, была допущена в сокращении [40, 279].

В форме рассказа об идеальной заморской стране и порядков в ней, достойных похвалы, Сумароков повествует о порядках, вернее о беспорядках и неурядицах, царящих в его стране.

«Заморская» страна – утопия, мечта Сумарокова, рассказ о ней дает ему возможность разоблачить взяточничество и лихоимство, невежество, процветание в российской монархии, выступить против жестокого обращения помещиков с крепостными.

*«Прилетела на берег синица
Из-за полночного моря,
Из-за холодна океяна.
Спрашивали гостейкуприезжу,
За морем какие обряды.
Гостья приезжа отвечала:
«Всё там превратно на свете.
За морем Сократы добронравны,
Каковых мы здесь <не> видаем,
Никогда не суеверят,*

*Не ханжат, не лицемерят,
Воеводы за морем правдивы;
Дьяк там цуками не ездит,
Дьячихи алмазов не носят,
Дьячата **гостинцев** не просят,
За нос там судей писцы не водят.
Сахар подьячий покупает.
За морем подьячие честны,
За морем писать они умеют.
За морем в подрядах не крадут;
Откупы за морем не в моде,
Чтобы не стонало государство.
«Завтрем» там истца не питают.
За морем почетные люди
Шеи назад не загибают,
Люди от них не погибают.
В землю денег за морем не прячут,
Со крестьян там кожи не сдирают,
Деревень на карты там не ставят,
За морем людьми не торгуют.
За морем старухи не брюзгливы,
Четок они хотя не носят,
Добрых людей не злословят.
За морем противно указу
Росту заказного не емлют.
За морем пошлины не крадут.
В церкви за морем кокетки
Бредить, колобродить не ездят.
За морем бездельник не входит,
В дома, где добрые люди.*

*За морем людей не смучают,
Сору из избы не выносят.
За морем ума не пропивают;
Сильные бессильных там не давят;
Пред больших бояр лампад не ставят,
Все дворянски дети там во школах,
Их отцы и сами учились;
Учатся за морем и девки;
За морем того не болтают:
Девушке-де разума не надо,
Надобно ей личико да юбка,
Надобны румяна да белилы.
Там язык отцовский не в презренье;
Только в презренье те невежи,
Кои свой язык уничтожают,
Кои, долго странствуя по свету,
Чужестранным воздухом некстати
Головы пустые набивая,
Пузыри надутые вывозят.
Вздору там ораторы не мелют;
Стихотворцы вирши не кропают;
Мысли у писателей там ясны,
Речи у слагателей согласны:
За морем невежа не пишет,
Критика злобой не дышит;
Ябеды за морем не знают,
Лучше там достоинство — наука,
Лучше приказного крюка.
Хитрости свободны там почтенней,
Нежели дьячьи закрепы,*

Нежели выписки и справки,
 Нежели невнятные экстракты.
 Там купец — купец, а не обманщик.
 Гордости за морем не терпят,
 Лести за морем не слышно,
 Подлости за морем не видно.
 Ложь там! — велико беззаконье.
 За морем нет тунеядцев.
 Все люди за морем трудятся,
 Все там отечеству служат;
 Лучшие работающий там крестьянин,
 Нежель господин тунеядец;
 Лучшие нерасчесаны кудри,
 Нежели парик на болване.
 За морем почтеннее свиньи,
 Нежели бесстыдны сребролюбцы,
 За морем не любят за деньги:
 Там воеводская метресса
 Равна своею степенью
 С жирною гадкою крысой.
 Пьяные по улицам не ходят,
 И людей на улицах не режут» [11, 279-281].

Уже из названия видно, что характеристика общества построена на противопоставлении. Из первой строфы мы узнаём, что за морем чиновники живут на те средства, которые честно зарабатывают, поэтому не позволяют себе лишней роскоши.

«Дьячата», перенимая праведный образ жизни, сами живут честно, без подачек. Отсюда следует, что в России всё напротив (то есть, в согласии с названием – превратно) - дьяки и воеводы живут слишком роскошно, и понятно,

что не только на жалованье, а их дети с малых лет привыкают к несправедному заработку.

Во второй строфе критический пафос усиливается. Сребролюбцы приравниваются к свиньям, к метресса – к гадкой крысе.

Отношение автора к мздоимству однозначно. Судя по тому, что он написал, взяточничество плотно срослось с чиновничьей службой и судопроизводством в родном отечестве – то есть в России.

Сатира Ивана Ивановича Хемницера

Иван Иванович Хемницер (годы жизни: 1745- 1784) – известный русский поэт, баснописец и переводчик, член Российской академии (1784), один из основателей русского классицизма [46].

**«На худое состояние службы что даже места раздаваемы бывают
в удовольствие лихоимства»**

Сатира Хемницера резко и смело ставит «опасную» тему: взяточничество представлено в ней как неотъемлемое и неизлечимое зло русской правительственной практики.

Особенность этой сатиры Хемницера в том, что в ней обличается лихоимство и взяточничество в глубоких обобщениях.

Хемницер обращает свое перо против несправедливости сословной и чванства дворянского.

Он последовательно высказывает мысль о том, что человека надо судить по реальным заслугам, а не по его происхождению.

Автор показывает всеобщую продажность чиновничества и невозможность для честного человека попасть на государственную службу, не давши взятку или не воспользовавшись покровительством знатных господ.

И.И. Хемницер в данной сатире выдвигает требование ценить человека

по его личным качествам, а не по сословной принадлежности.

*«Иль должно **взятками**, коль ищешь что, успеть,
Или знакомыми больших бояр иметь.*

*Да **взятков-то** давать уметь ты должен много,
И дело взыскивай с подьячего уж строго.*

*И в истину, **пока не дашь ты ничего**,
Не выйдет пути из дела твоего!*

Подьячий говорит, и говорит не ложно:

«Нет, сделать этого, сударь, никак не можно».

*Возможность дела вся лишь в этом состоит,
Когда подьячего чем **истецподарит**.*

*Ты **взяток дашь** ему, а он даст обещанье*

По делу твоему употребить старанье

И скажет: «Посмотрю, я постараюсь вам».

Что ж значит «посмотрю»-то по его словам?

Посмотрит, часто ли давать ему ты станешь.

И счастлив ты, когда давать ты не устанешь,

То дело наконец твое уж как-нибудь

Старанием его пойдет, конечно, в путь.

Но если, давши раз, давать еще не станешь,

И то, что прежде дал, и иск свой потеряешь.

Вот так-то должен ты с подьячим поступать!

Но вобрази тогда, что можешь ты начать,

Коль с делом попадешь к кому, кто познатнее

И взятки кто берет подьячего важнее?

Тут с осторожностью ты должен поступить

*И думать, чем и как пристойней **подарить**,*

В руках которого твой иск тогда случится,

Чтобы за что-нибудь не мог он прогневиться,

Чтоб за обиду он не мог себе почестъ,
Что хочешь взятков ты каких ему поднести,
 Которых гнусностью правленья почитает,
 И сам он в виде их как взятки не принимает.
 И для того дай вид подарку своему,
Что будто ты даришь из дружбы то ему
 Иль прямо поступить коль хочешь ты искусно,
 Чтоб **подкупление твое** не было гнусно,
 То с тем, кому ты свой подарок хочешь дать,
 Старайся в карты то ему ты проиграть.
 И тут проигрывай, однако, осторожно,
 Чтоб видеть с стороны сего не было можно.
 Не странно ль и смешно? Убыток ты имей,
 Да и иметь его искусно разумей!
 Не раз, а часто мне приметить удавалось,
 Хотя со мной самим того и не случалось,
 Что много истцев коль к судье когда найдет, —
К такому судье, кой попросту берет
И коему поднести без всех затеев можно,
 Не поступая так, как с прежним, осторожно,
 И истец тут тогда случится быть такой,
 Который что-нибудь судье принес с собой, —
 Как тот товарищей своих пережидает
 И от судьбы их всех, тревожась, выживает,
Чтоб без свидетелей судье подарок дать
 И в ленность тем себя судейскую продать» [43].

Данная сатира представляет собой своего рода «инструкцию» к даванию взяток. Из содержания следует, что давать и принимать взятки — почти искусство. И это, в свою очередь, вновь свидетельствует о том, насколько данное явление стало в то время масштабным и привычным.

Авторская сатира тем острее, чем более он подчеркивает обыденность, даже «полезность» взяток («пока не дашь, ничего не выйдет, чем дальше продвигаешь дело, тем больше придется давать» и т.д.). Сатира подчеркивается обилием положительных характеристик как самого процесса взятки (подарок, искусно не гнусность, важнее), так дающего и принимающего.

ВЫВОД ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Тема мздоимства становится одной из ведущих тем XVIII века, так как проблема весьма актуальна для государственного устройства России в XVIII веке. Долгое время взяточничество для чиновников было законным видом деятельности: до XVIII века государственные чиновники жили благодаря «кормлениям», то есть на средства, поступающие от лиц, заинтересованных в их деятельности. Но в суде такое взяточничество было пресечено раньше.

Судебник Ивана III запрещал судьям брать "посулы" (взятки), в противном случае их жестоко наказывали.

Тема взяточничества нашла широкое отражение в произведениях многих писателей XVIII века.

В ходе данной работы мы рассмотрели некоторые произведения таких писателей, как Н. И. Новиков, Д. И. Фонвизин, М. Д. Чулков, Г. Р. Державин, А. Н. Радищев, А. П. Сумароков, И. И. Хемницер, И. А. Крылов, Ф. А. Эмин.

В своих произведениях они не только обличали взяточников, но и представляли на суд читателей отношение к мздоимству различных слоев общества того времени.

В произведениях XVIII века мы видим, что дворянство, чиновничество положительно относятся к данной проблеме. Для многих из них взяточничество это образ жизни, без которого они просто не смогут существовать.

Некоторые герои не видят во взяточничестве что-то противозаконное, наоборот, они даже защищают свой образ жизни.

От произведения к произведению мы наблюдаем, что проблема мздоимства укоренилась в сознании представителей высшего сословия глубоко и прочно. Мы видим, что взяточничество, к сожалению, передается из поколения в поколение, как традиция или обычай.

Основной прием, который используют писатели XVIII века для обличения мздоимцев и мздоимства это сатира.

Во множестве сатирических образах авторы обличают проблему, уко-

ренившуюся в российском государстве XVIII века, где мздоимство и лихоимство для дворянства и чиновничества становится привычным образом решения дел.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной части нашего исследования будут подведены итоги проделанной работы и сформулированы выводы о темемздоимства в произведениях XVIII века.

Перед нами было несколько задач, для решения которых сначала было определено значение термина «мздоимство», выделен его синонимический ряд: лихоимство, взяточничество, поборы и т.п.

Под мздоимством мы будем понимать взяточничество и его разновидности - т.е. преступление против установленных законов, которое предполагает дачу или взятие денежных средств (или иных материальных, вещественных и иных ценностей) ради своей выгоды.

Также мы выяснили, что данное явление было не новым в XVIII веке, но факты описания этих фактов в русской литературе со времен летописи и до XVIII века практически не встречались.

В ходе работы мы определили, что в русской литературе XVIII века для выражения взяточничества и отношения к нему как самого автора, так и персонажей писатели в качестве основного приема для выражения этого явления использовали сатиру и такие её средства, как иронию и сарказм.

В теоретической части нашего исследования было рассмотрено понятие «сатира», ее разновидности, составляющие и значение в истории русской литературы.

В ходе анализа произведений было выявлено, что характерной особенностью сатирического изображения является отрицательное, критическое отношение к объекту изображения и, одновременно, наличие положительного идеала, на фоне которого выявляются отрицательные черты изображаемого.

Для достижения задач, которые были поставлены, мы проанализировали творчество таких писателей XVIII века, как Н. И. Новиков, Д. И. Фонвизин, М. Д. Чулков, Г. Р. Державин, А. Н. Радищев, А. П. Сумароков, И. И.

Хемницер, И. А. Крылов, Ф. А. Эмин, в произведениях которых встречаются образы, понятия и мотивы, соотносимые с темой нашей работы.

Главные итоги, к которым мы пришли в результате исследования, можно сформулировать в виде следующих тезисов:

Н. И. Новиков в своем журнале «Трутень» публиковал материалы, которые обличали помещиков в принятии взяток и издевательском, подчас весьма жестоким отношении к крепостным, их бесчисленные поборы и вымогательства.

В «Адской почте» Ф. А. Эмин представил вниманию читателей переписку бесов. Он сатирически изображает отдельные стороны российской действительности, высмеивая мздоимство и мздоимцев. Автор использует жанр переписки между очевидцами, входящими в самые тайные, «закулисные» отношения между людьми, чтобы наглядно показать: взятка, как средство наживы, подкупа, обмана – есть проверенное и вернейшее средство среди представителей рода человеческого.

В «Почте духов» И. А. Крылов обрушивается на всю систему власти крепостническо-бюрократического государства, выражая свое отрицательное отношение к лихоимству с помощью героев произведения, вкладывая свою антикоррупционную позицию в уста придворного. Произвол и разврат представителей власти, придворных и чиновников разоблачаются на страницах прогрессивного журнала.

В произведении «Драгоценная щука» М.Д. Чулков показывает, что существует множество способов обойти закон, который запрещал взяточничество. Ирония и сатира, как основные средства выражения отношения автора к проблеме мздоимства, помогают М.Д. Чулкову показать его собственное (крайне негативное) отношение к взяточничеству. На примере главного персонажа повести - воеводы-взяточника, автор показывает, что взятки были символом обеспеченного материального положения и хищнической сущности чиновника-мздоимца.

В романе «Пригожая повариха, или Похождение развратной женщины»

М.Д. Чулков предоставляет вниманию читателей обыденную жизнь чиновников и их жен, которые наживаются благодаря взяткам, а потом развлекаются, подсчитывая, кто сколько дал. Как мы видим, от величины приношения зависит качество исполнения просьбы, с которой обращались к чиновнику.

А. Н. Радищев в книге «Путешествие из Петербурга в Москву» показывает читателю пороки, злоупотребления властью и преступления помещиков и государственных чиновников. В главе –Спасская полесь||, описывая противоречие между внешним обликом –лучезарного царского величества|| и его истинной деспотической сущностью, Радищев открыто изображает пропасть между показным великолепием екатерининского двора и бедственным состоянием ограбленной и угнетенной России. Сон, который видит путешественник, обличает сильных мира сего – особенно тех, кто стараются представить себя «благодетелями Отечества» (как, например, Екатерина II). Происходит прозрение, пелена спадает – и вместо честного и мудрого правителя – обманывающийся, убаюканный лестью придворных казнокрадов и лихоимцев – пособник зла, несправедливости и лжи.

В главе «Зайцово» автор показывает, как легко честный человек может оказаться «без вины виноватым» лишь за то, что он не участвует в круговой поруке судебных казнокрадов и лихоимцев.

Д. И. Фонвизин в комедии «Бригадир» изобразил лица, имеющие высокое положение в обществе, многие из которых живут тем, что берут взятки и знают множество путей, как обойти закон. Одним из таких героев является Советник, который мздоимство считает злодеянием. Антиподом Советника в комедии выступает Добролюбов, полностью отрицающий такое явление, как взятка. Противопоставляя двух персонажей, автор показывает, что в обществе есть честные дворяне, готовые и желающие действовать по закону.

А. П. Сумароков в оде «Хор ко превратному свету» сравнивает состояние дел в государственных учреждениях России и «за морем». Описывая, что за рубежом «дьячки», «воеводы» и «подьячие» не злоупотребляют своим по-

ложением и правят честно, автор «превратного» хора намекает на совсем иную картину у себя в Отечестве.

В своей сатире «На худое состояние службы и что даже места раздаваемые бывают в удовольствие лихоимства», обличающей лихоимство и взяточничество, И. И. Хемницер обращает свое перо против чиновничьего искусства подкупов, воровства и мошенничества.

Г.Р.Державин в оде «Властителям и судиям» (вольное переложение 81 Псалма Давида) перечисляет многочисленные злоупотребления властью имущих – «земных богов». Их грехов накопилось до неба, и особенно страшно, что те, кто сами должны быть опорой законности, справедливости и порядка, являются их главными нарушителями, не желающими видеть многочисленные злоупотребления, поскольку – «покрыты мздою очеса». И всё же, какими бы они ни казались могущественными и недоступными, кара небесная их не минует.

Итак, мы видим, что многие писатели XVIII века довольно часто обращались к проблеме мздоимства, так как явление было широко распространено и долгое время серьёзно не преследовалось по закону. Таким образом, можно утверждать, что литература 18-го века была, пожалуй, единственным средством разоблачения этого социального порока, в старании ему противостоять различными формами (в публицистике, драматургии, прозе и поэзии) и средствами (преимущественно – сатирическими).

Однако, отметим и то, что сатира 18-го века, по всей видимости, не была столь действенной, чтобы способствовать искоренению зловредного порока – как в «век Екатерины», так и в веке 19-м эта тема продолжала оставаться одной из востребованных у русских писателей.

С сожалением можно констатировать, что и в наши дни она не потеряла своей актуальности...

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гуковский, Г. А.* Русская литература XVIII века [текст]: учебник для студентов высших учебных заведений/ Г.А. Гуковский; «Аспект пресс». М., 2003 – 453 с.
2. *Гуляев, Н.А.* Теория литературы [Текст]: учебное пособие для вузов/ Н.А. Гуляев; Москва: «высшая школа», 1985 – 271 с.
3. *Западов, В. А.* Русская литература XVIII века. 1770-1775 [текст]: хрестоматия/ В.А. Западов; «Просвещение». М.,1979 – 447 с.
4. *Кокорев, А. В.* Хрестоматия по русской литературе [текст]: хрестоматия/ А.В. Кокорев; государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР. М., 1952 – 822 с.
5. *Макагоненко, Г. П.* Русская литература XVIII века [текст]: хрестоматия/Г.П. Макагоненко; издательство «Просвещение» ленинградское отделение. Ленинград, 1970 – 832 с.
6. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка [Текст]: словарь/ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук, институт русского языка им. В. В. Виноградова. М., 2006. – 944 с.
7. *Радищев, А.Н.* Путешествие из Петербурга в Москву [Текст]/ А.Н. Радищев; издательство «Советская Россия». М., 1973 – 238 с.
8. Русская драматургия XVIII века [Текст]/ Г.Н. Моисеева, Ю.В. Стенник. – Москва: «Современник», 1987 – 542 с.
9. Русская поэзия XVIII века [Текст]: всемирная литература/ И.В. Абашидзе, Ч. Айтматов, М.П. Алексеев. – Москва: издательство «художественная литература», 1972 – 734 с.
10. Русская проза XVIII века [Текст]: всемирная литература/ И.В. Абашидзе, Ч. Айтматов, М.П. Алексеев, М.П. Бажан. – Москва: издательство «Художественная литература», 1971 – 719 с.

11. *Сумароков, И.П.* [Текст]: Избранные произведения/ И.П. Сумароков. – Ленинград, 1957 – 430 с.

Электронные ресурсы

12. Библиотека поэзии. Гаврила Державин [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://derzhavin.ouc.ru>

13. *Благой, Д.Д.* История русской литературы XVIII века [Электронный ресурс]: учебник для вузов/ Д.Д. Благой. – Москва: Учпедгиз, 1945. – 348 с. Режим доступа: <http://mexalib.com>

14. Большая биографическая энциклопедия [электронный ресурс] Режим доступа: <http://dic.academic.ru>

15. Все о преступности и криминале [электронный ресурс] Режим доступа: <http://all-crime.ru>

16. *Грачев, М.Н.* История политических и правовых учений [электронный ресурс] Режим доступа: <http://grachev62.narod.ru>

17. Живописец. Третье издание 1775 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rvb.ru>

18. *Жидков, Л.* Для тебя. Размышления о взятке [электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.foru.ru>

19. Информационно-образовательный портал [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.vevivi.ru>

20. История России кратко [электронный ресурс] Режим доступа: <http://historynotes.ru>

21. История возникновения коррупции [электронный ресурс] Режим доступа: <http://magnens.com>

22. Континет [электронный ресурс] Режим доступа: <http://kontinentusa.com>

23. Кириллица [электронный ресурс] Режим доступа: <http://cyrillitsa.ru>

24. *Краснов, А.* Мздоимство и лихоимство. Проза.ру [электронный ресурс] Режим доступа: www.proza.ru
25. *Каздым, А.А.* Культуролог. История коррупции [электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.culturolog.ru>
26. *Лебедева, О.Б.* История русской литературы XVIII века [Электронный ресурс]: учебник для вузов/ О.Б. Лебедева. – Москва: 2000. – 416 с. Режим доступа: <http://www.alleng.ru>
27. *Логинов, М.* История коррупции в России, часть 1 [электронный ресурс] Режим доступа: <http://all-crime.ru>
28. Майкопские новости [электронный ресурс] Режим доступа: <http://maykop-news.ru>
29. *Мехметов, А.* Мздоимство на Руси [электронный ресурс] Режим доступа: <http://shkolazhizni.ru>
30. Молодой ученый [электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.moluch.ru>
31. Неуч.ру Чулков «Пригожая повариха» [электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.neuch.ru>
32. *Орлов, А.С.* История русской литературы. Том 3. XVIII век [Электронный ресурс]: учебник для вузов/ А.С. Орлов. Издательство Академия наук СССР, 1941. – 432 с. Режим доступа: <http://www.kodges.ru>
33. *Орлов, П.А.* История русской литературы XVIII века [Электронный ресурс]: Учебник для университетов. Режим доступа: static.my-shop.ru
34. Русские писатели и поэты [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://writerstob.narod.ru>
35. Словари и энциклопедии на Академике [электронный ресурс] Режим доступа: <http://dic.academic.ru>
36. *Татарина, Л.Е.* История русской литературы и журналистики XVIII века [Электронный ресурс]: учебник для вузов/ Л.Е. Татарина. – Москва: ИздательствоИзднет, данныхво, МГУ, 1975. – 335 с. Режим доступа: <http://www.prv-lib.ru>

37. Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению [электронный ресурс] Режим доступа: <http://literaturologiya.academic.ru>
38. Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой [электронный ресурс] Режим доступа:<http://slovo.ru>
39. Третья беда России [электронный ресурс] Режим доступа: <http://vrn.mk.ru>
40. *Федоров, В.И.* История русской литературы [Электронный ресурс]: учебник для вузов под ред. Проф., д-ра филол. наук В. И. Коровина/ В.И. Федоров. – Москва: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2003. – 386 с.Режим доступа:<http://lit.1september.ru>
41. Фонвизин Д. И. [электронный ресурс] Режим доступа: <http://fonvizin.lit-info.ru>
42. Фундаментальная электронная библиотека, русская литература и фольклор [электронный ресурс] Режим доступа: <http://feb-web.ru>
43. Хемницер И.И. Полное собрание стихотворений. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://az.lib.ru>
44. Черные дыры в российском законодательстве [электронный ресурс] Режим доступа:<http://www.k-press.ru>
45. Школа жизни [электронный ресурс] Режим доступа: <http://shkolazhizni.ru>
46. Эклибри. [электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.exlibri.ru>
47. Эксперт [электронный ресурс] Режим доступа: <http://expert.ru>
48. Электронная библиотека Грамотей [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gramotey.com>
49. Энциклопедии и словари [электронный ресурс] Режим доступа: <http://enc-dic.com>
50. XVIII век. Радищев [электронный ресурс] Режим доступа: www.rvb.ru

